

УДК 94(470)"16/18"

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5520>

Проект сенатора В.Ю. Соймонова в истории управления уральскими горными заводами*

Сысоева Е.О.

Аспирант аспирантской школы по историческим наукам
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Москва)

Сравнивая тексты «генерал-губернаторского проекта сенатора В.Ю. Соймонова» (1825) и «Высочайше утвержденного наставления главному начальнику горных заводов Уральского хребта» (1826), автор статьи исследует влияние принципов «наместнического управления» на введение отраслевого управления в горнорудном деле Уральского региона.

Ключевые слова: Российская империя, главный начальник горных заводов Уральского хребта, управление различиями, территориально-отраслевое управление.

Изучение «Учреждения наместничеств» (1816), получившего реализацию в начале 20-х гг. XIX в. [1; 2], наглядно демонстрирует, что применительно к горному управлению Волго-Уральского региона правительство продолжало использовать полученный опыт генерал-губернаторского управления, учитывая при этом многообразие локальных знаний даже после официального свертывания этого проекта [3, с. 144]. К проблеме отмены «Учреждения наместничеств» (1816) историки обращались неоднократно и по разным поводам. Прделанная ими работа, дополненная сопоставлением отдельных законопроектов [4, с. 257-360], указывает на то, что Александр I стремился провести общероссийскую реформу, основанную на единых началах, но с учетом территориальных специфик.

Появление данной статьи было мотивировано необходимостью получить понимание причин отмены наместнического проекта и изучить опыт создания каждого из наместнических округов [5, с. 145]. Она посвящена проблемам реализации проекта «учреждения наместничеств» в горнозаводской части Волго-Уральского региона. Источниковым основани-

ем служит сравнительный анализ текстов генерал-губернаторского проекта сенатора В.Ю. Соймонова и «Высочайше утвержденного наставления Главному начальнику горных заводов Уральского хребта» [6; 7; 8]. Проведенное сравнение позволит нам выяснить, как и почему данный генерал-губернаторский проект смог реализоваться в условиях повсеместного сворачивания «наместнической программы» [3, с. 144] во внутренних губерниях Российской империи¹.

В период реализации «Учреждения наместничеств» (1816) Волго-Уральский регион воспринимался как «уральское пространство» [9, с. 99-101], которое не было однородным. Наряду с Приуральской областью (она включала Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии) в нем выделялась отдельная Нижневолжская область, куда вошли губернии Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская. При этом на территории Приуральской области выделялась горнозаводская зона, не совпадавшая с существующими административными границами. Выходит, что уже на «бумажном» уровне проект «Учреждения наместничеств» в Уральском регионе столкнулся с проблемой стихийно формируемых экономических районов и вводимым административным делением [10, с. 346-347].

* Статья подготовлена в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

¹ Под «Наместнической программой» имеется в виду «Проект учреждения наместничеств» 1816 г.

В соответствии с «Проектом учреждения наместничеств» и «Расписанием генерал-губернаторских округов», приложенному к проекту «Уставной грамоты», всю территорию Российской империи предлагалось разделить на 12 «унифицированных» генерал-губернаторских округов [4, с. 285-287], два из которых должны были появиться в Волго-Уральском регионе. Первый округ должны были составить Пермская, Вятская и Оренбургская губернии с центром в Оренбурге, второй, следующий за ним, должен был быть создан в Поволжье и включать в себя Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую и Пензенскую губернии. Столицей этого наместничества должна была стать Казань. Но, несмотря на то, что к 1823 г. в Российской империи было создано уже девять округов, реализация проекта в Волго-Уральском регионе затянулась. Если же мы обратимся к «Расписанию губерний, входящих в генерал-губернаторские округа» 1824 г., то увидим, что центры этих округов оставались необозначенными [4, с. 405-406]. Объяснение этому мы можем найти при обращении к локальному опыту внедрения этого всероссийского «наместнического проекта».

К моменту реализации «Проекта учреждения наместничеств» в Поволжье (начало 1820-х гг.) Казанская губерния продолжительное время находилась в административном кризисе, который из-за устоявшегося конфликта дворянства с коронной администрацией усиливался еще больше. Практика сенаторских ревизий убедила правительство в том, что привести управление в порядок смогут лишь кардинальные меры [11, с. 361-362]. 22 июня 1822 г. был издан царский рескрипт, согласно которому в Казанскую губернию «для прекращения беспорядков» был направлен сенатор В.Ю. Соймонов, который должен был оставаться на правах генерал-губернатора до совершенного устройства губернии [12]. К моменту назначения В.Ю. Соймонов был в возрасте 50 лет, но административного опыта управления губерниями не имел. Его жизнь, как и жизнь некоторых других членов его семьи, была всецело посвящена горному делу. Его служебная и профессиональная карьера успешно развивалась в этой области. Получив горное образование, он начал службу на Колывано-Воскресенских горных заводах, стал вице-президентом Берг-коллегии, затем московским берг-инспектором. С этого поста получил назначение в Казань, став сенатором (в 1821 г.) седьмого департамента московского Сената [13, л. 64].

Зададимся вопросом: почему для «борьбы со злоупотреблениями» в Казанскую губернию был назначен горный деятель? Ответ видится в том, что границы «уральского» и «поволжского» регионов в изучаемый период не были до конца определены. К тому же в 1821-1822 гг. на Урале произошло открытие золота и платины. Это было важным и весь-

ма своевременным событием для экономики страны после Войны 1812 г. Административная же ситуация на заводах требовала усиления контроля со стороны правительства. Известно, что по вопросам открытия новых уральских месторождений платины будущий министр финансов Е.Ф. Канкрин вел переписку с Александром фон Гумбольдтом, который был хорошо знаком с В.Ю. Соймоновым. В юности они вместе проходили обучение в Горной академии Фрайберга в Германии [14].

6 апреля 1823 г. «временный» казанский генерал-губернатор получил высочайший рескрипт, согласно которому ему предстояло возглавить созданную по инициативе министра финансов Е.Ф. Канкринна Екатеринбургскую временную горную комиссию [15, л. 1-1 об.]. Комиссия была организована для исследования перспектив дальнейшего развития горного промысла. Как главе этой комиссии ему предписывалось предпринять все возможные меры для «размножения добычи золота» и борьбы со злоупотреблениями. В начале XIX в. золото в стране добывалось лишь вблизи Екатеринбурга из Березовских жильных рудников. Были известны также месторождения в районе Оренбурга, но в целом золотодобыча в регионе была организована слабо. Это вынуждало правительство искать пути к дальнейшему улучшению системы горного управления и предпринимать меры для предотвращения застоя в горнозаводской промышленности [16, с. 29].

По завершению работы комиссии В.Ю. Соймонов был приглашен к императору. Александр I был хорошо осведомлен о положении дел в управлении Уральскими заводами, поскольку только что вернулся из поездки по Уралу [7, с. 269-270]. Поэтому предмет обсуждения и последующие затем решения легли на подготовленную почву, и неудивительно, что созданный впоследствии проект преобразований Соймонова получил скорое одобрение. Основным смыслом проекта сводился к интеграции института генерал-губернаторства в нарождавшуюся систему министерского отраслевого управления. Его окончательный вариант был представлен в апреле 1825 г.

Получить представление о том, как и почему это происходило на локальном уровне, помогает переписка горных деятелей, составленная во время поездки Александра I по уральским горным заводам. В одном из писем, принадлежащих начальнику второго отделения Департамента горных и соляных дел И.А. Кованько (составлено 4 ноября 1824 г.), адресованном В.Ю. Соймонову, имеется информация, что осенью 1824 г. министр финансов объявил о своем желании сократить власть горных начальников и ввести должность главного командира. Также он сообщил о намерении правительства преобразовать все управление и предоставить «всю силу одному главному над всем Уралом, «коего пребывание будет то ли в Перми, то ли в Екатеринбурге», намекая

на то, что В.Ю. Соймонова государь и министр финансов и видят в качестве этого командира [7, с. 305-312]. Содержание писем других лиц к В.Ю. Соймонову, полученных им во время визита императора на Урал [17; 18; 19], также подтверждает, что государь собирал сведения о его личности, пытаясь выяснить отношение к нему местных управленцев.

Таким образом, во второй половине 1824 г. будущий начальник над Уралом мог называться и генерал-губернатором, и командиром. Одновременное хождение этих терминов поясняется существованием должности командира Уральских и Сибирских заводов и главного командира уральских казенных заводов в XVIII в.

Идея выстраивания генерал-губернаторского управления с учетом региональных специфик стала активно обсуждаться в период преобразований М.М. Сперанского сибирского генерал-губернаторства. К данному выводу может склонить и сохранившаяся среди бумаг Председателя Комитета министров И.В. Васильчикова анонимное «Рассуждение о том, существует ли необходимость иметь в разных краях обширного государства, особенно в России, главных начальников губерний» [20]. Думается, записка поступила И.В. Васильчикову (присутствующему впоследствии в Комитете 6 декабря 1826 г.) от одного из авторитетных администраторов того времени. Документ не датирован, но его отсылки позволяют предположить, что этим «Рассуждениям...» предшествовали опыт наместнического администрирования А.Д. Балашова и М.М. Сперанского. Но правительство стояло на перепутье решений – отказаться от наместнического проекта или искать способы его усовершенствования. Составитель записки придерживался мнения, что разделение государства на округа и края должно быть не произвольным, а «основанным на зрелых соображениях». Залогом успешной реализации этого замысла автор считал объединение в один округ областей, уже соединенных «общими местными интересами». Неудача же проводимой наместнической политики он связывал с чисто механически выстроенной структурой генерал-губернаторств, приведя в качестве примера созданные наместничества в Малороссии [20, л. 9].

Таким образом, на этапе реформирования местного управления посредством «наместнической программы» появление разного рода «записок» и «проектов» подводило правительство Александра I к поиску локальных стратегий управления, учитывающих местные региональные особенности. К этому вынуждал и административный опыт генерал-губернаторства А.Д. Балашова и М.М. Сперанского. По этому поводу созывались комиссии, собирались различного рода мнения, производились высочайшие визиты. Но с приходом к власти Николая I «проект учреждения наместничеств» был свернут

по решению Комитета 6 декабря 1826 г. (Заседания: 17, 18, 23, 29 апреля и 4 мая), которыми фактически руководил М.М. Сперанский [4, с. 361; 5, с. 148-149]. Этот комитет расценил «опыт А.Д. Балашова» как неэффективный и посчитал, что повсеместное существование генерал-губернаторов даже в небольшом округе из двух или трех губерний «едва ли может принести истинную пользу». Присутствующие на заседании 4 мая 1827 г. пришли к заключению, что «твердость, единство и сила управления зависят от совершенства установлений, от хорошего выбора лиц, а не от безмерной их власти» [20, с. 144]. Генерал-губернаторства отныне были оставлены лишь в окраинных губерниях. Таким образом, наместничества на Урале созданы не были.

Осенью 1826 г. по инициативе министра финансов была введена должность главного начальника заводов Уральского хребта, введение которой сопровождалось «Высочайше утвержденным наставлением главному начальнику горных заводов Уральского хребта» [6]. Такова общая канва событий, предшествующая изменениям в управлении горной отраслью этого региона. Для того, чтобы понять, как генерал-губернаторский проект был реализован в условиях сворачивания наместнической программы, обратимся к анализу «Проекта об образовании горного генерал-губернаторства, составленного Владимиром Юрьевичем Соймоновым по повелению Императора Александра I» (1825) и «Высочайше утвержденное наставление главному начальнику горных заводов Уральского хребта» (1826).

«Проект» В.Ю. Соймонова известен в двух вариантах: в виде отдельных записок, сохранившихся в личном фонде Соймоновых в ОПИ ГИМ [8, л. 3-68] и опубликованным историком горного дела С.Н. Кулибиным в «Горном журнале» за 1894 г. [7, с. 274-291]. Тогда же в «Горном журнале» появились письма к В.Ю. Соймонову различных лиц, освещающие визит императора на Урал, воспоминание В.Ю. Соймонова о встрече с Александром I в Санкт-Петербурге в январе 1825 г., после которой генерал-губернаторский проект был подготовлен. Опубликованный вариант проекта отличается от рукописного наличием поправок и исправлений. Кроме того, в публикации в качестве приложения была представлена «Препроводительная записка начальника главного штаба Его Императорского Величества В.Ю. Соймонову к карте предполагаемого генерал-губернаторства» И.И. Дибича.

Итак, проект В.Ю. Соймонова предусматривал создание в Пермской, Вятской и частично Уфимской губерниях генерал-губернаторского округа и соответствовал замыслу Александра I, который считал за нужное оделить горный регион особым генерал-губернаторством назначить главным местом Екатеринбург. Он соединил бы не только горные заводы, «но и все прочие состояния между ними, чтобы гу-

бернское начальство уже не вмешивалось тут ни во что...» [7, с. 274]. Еще на стадии обсуждения проекта оговаривалось, что императору на Урале нужен не столько генерал-губернатор, сколько «начальник» или даже «командир». Это отсылает нас к должностям главного командира уральских казенных заводов В.Г. де Геннина и командира Уральских и Сибирских заводов В.Н. Татищева в XVIII в. Власть генерал-губернатора, хотя и существовала на Урале какое-то время в начале XIX в., но для уральских заводов не была характерна. Тем не менее проектом предполагалось введение генерал-губернаторской должности и создание округа из определенной территории. Это проект создавался в русле политических устремлений Александровского времени, но Path dependence в управлении горным делом все же накладывал старую сетку на должность генерал-губернатора, что объясняет, почему «генерал-губернатор» оказался у сенатора В.Ю. Соймонова так похож не на «генерал-губернатора», а на «командира заводов».

Принадлежность документов к различным политическим жанрам не позволяет провести их сравнение по структурному построению. «Проект образования горного генерал-губернаторства, составленный В.Ю. Соймоновым по повелению императора Александра I» был поделен автором на одиннадцать частей. Приведу полностью их названия: 1. Изменения, в управлении горной частью случившиеся; 2. Причины нынешнего упадка казенных горных заводов; 3. О заводах частных вне округа, к губерниям Оренбургской, Вятской, Вологодской и Казанской относящихся; 4. Степень и случаи влияния на горный округ Оренбургского военного губернатора; 5. Главные права и обязанности горного генерал-губернатора, берг-инспектора, горных начальников и горного правления; 6. Главный горный совет и предметы занятий его; 7. Ученый горный совет и предмет занятий онаго; 8. Те из причин, споспешествовавших упадку заводов, кои следует отвратить безотлагательно; 9. Причины, споспешествовавшие упадку заводов, кои следует рассмотреть на месте; 10. Предложение к отвращению случающихся по заводам Уральского хребта неустойчивостей от мастеровых и рабочих людей. 11. Примерный состав горного округа (в архивном варианте имеются также и ведомости, откуда В.Ю. Соймоновым была взята статистическая информация для описания численности населения по уездам). Придерживаясь авторской структуры Соймонова, можно проследить применение его частей в «Высочайше утвержденном наставлении». «Наставление» имеет заголовок, дату принятия, состоит из 52 статей, следующих за преамбулой.

Перед нами опыт переработки текста проекта в нормативный документ, поэтому целесообразно проследить эволюцию перерождения содержания

проекта в законодательный текст. Проект начинается с изложения причин, побудивших к нововведениям. В.Ю. Соймонов делает это в разделе под названием «Причины нынешнего упадка казенных горных заводов» и указывает десять таких причин. К примеру: малое влияние горного правления и берг-инспектора на заводы, раздробленность заводского управления на множество частных начальств, допущенную проектом горного положения безотчетность сумм, излишнюю власть горных начальников над подчиненными чиновниками, недостаточно строгий выбор и сменяемость горных начальников, сбивчивость в управлении Горного департамента и отсутствие системы в управлении и др. Но самой значительной проблемой, по мнению автора, были сложившиеся разногласия между горной и неподвластной ей гражданской частью. Решить их предлагалось посредством ремиссии опробованной практики, когда «власть над горной и гражданской частями» передавалась одному лицу [7, с. 278-280], т.е. генерал-губернатору.

Если сравнить «причины» Соймонова с положениями обоснования необходимости введения должности «главного начальника» в министерской инструкции, становится ясно, что они имели общее основание – «лучшее устройство горной части Уральского края, сохранение единства в управлении заводами» и обеспечение надзора на местном уровне [6, § 1]. Если в проекте В.Ю. Соймонова был сделан акцент на соединении гражданской и горной власти под управление одного лица [7, с. 278], то в «Инструкции» лишь говорится о необходимости содействия во всем гражданского начальства главному начальнику и наоборот [6, § 5].

В.Ю. Соймонов не скрывал, что инициатором учреждения уральского горного округа выступало правительство. Включение же того или иного уезда в состав округа он определял самостоятельно, обращаясь к расположению казенных металлургических заводов, учету продовольственного фактора и количеству мужского населения в соответствии с данными последней ревизии [5, л. 20]. «Высочайше утвержденное наставление» никакой информации о территории, входящей в Уральский горный округ не несет. Возможно, это объясняется отраслевым подчинением главного горного начальника министерству финансов и лично министру финансов. В этом заключается новизна вводимого управления.

Если сравнивать должностное положение горного генерал-губернатора и главного начальника заводов, то оба они должны были утверждаться императором и подчиняться непосредственно министру финансов, быть главным командиром и хозяином заводов, директором Пермского горного правления по обоим Департаментам. Как власть горного генерал-губернатора распространялась на все казенные горные заводы, подчиняющиеся Уральскому горно-

му правлению [7, с. 282], так и права и обязанности главного начальника распространялись на казенные заводы, зависящие от Пермского горного правления [6, § 4]. Таким образом, процедура назначения и подчинения лично министру финансов прописана одинаково в обоих документах, точнее, перешла из одного в другой. Кроме того, идентичен и ореол распространения их власти на локальном территориальном уровне.

Сопоставима в предполагаемой и вводимой должности «заместительная» функция берг-инспектора. Если в генерал-губернаторском проекте он рассматривался исключительно как «ближайший генерал-губернатора помощник» [7, с. 284], то в «Высочайше утвержденном наставлении» данная функция расписана более подробно, касаясь судебных, горных и гражданских вопросов [6, § 2; 8, л. 45]. В соответствии с обоими документами, он оставался вице-директором Горного правления и помощником главного начальника [8, л. 41; 6, § 2]. Однако если в проекте указывалось, что местом пребывания начальства должен быть назначен г. Екатеринбург [7, с. 283], то главный начальник по прибытии мог сам определить постоянное место пребывания для себя и Горного правления – в Екатеринбурге или Перми [6, § 3].

В.Ю. Соймонов уделял внимание проблеме излишней власти горных начальников и вкравшихся злоупотреблений «по судной горной части» [7, с. 279-280], поэтому предлагал отнять у горных начальников право «лишать места и отдавать под суд классных чиновников без ведома генерал-губернатора». Целиком соответствуют данному тезису § 45-46 «Высочайше утвержденной инструкции». Обращение к тексту дает возможность полагать, что министр финансов Е.Ф. Канкрин развил данный тезис и уточнил, что горные чиновники могут быть преданы суду не иначе, «как с утверждения главного начальника». Он же, в свою очередь, должен следить за тем, чтобы не было произвола со стороны горных начальников, и судные дела на заводах не копились [6, § 45]. Тем не менее изменения не коснулись нижних чинов и мастеровых – отдача их под суд осталась на прежнем основании.

Оба документа предполагали ежегодный объезд казенных горных заводов начальствующим лицом или его заместителем [11, с. 284], но в тексте «Инструкции» пояснялось, что ревизия предусматривалась и для частновладельческих заводов, если на них находятся казенные мастеровые, неперменные работники и казенные леса [6, § 47-48].

Сравнительный анализ порядка ведомственной переписки показывает, что права «горного» генерал-губернатора в данном отношении не должны были отличаться от других наместников и генерал-губернаторов империи, но в вопросах, связанных с делами горного ведомства, он мог вести переписку

лишь с министром финансов. В делах особенной важности предполагаемый генерал-губернатор мог бы доносить непосредственно Его Императорскому Величеству [6, с. 286]. А вот главный начальник мог доносить лишь до сведения министра финансов. И если с губернаторами, вице-губернаторами и другими лицами главный начальник мог вести переписку как от своего имени, так и от имени Горного правления, то с генерал-губернаторами переписку он должен был вести исключительно от своего имени. Если предмет переписки не требовал нового предположения, то снова было необходимо донесение министру финансов [7, § 17]. Этот сюжет позволяет зафиксировать ограничения власти главного горного начальника рамками горного ведомства, что должно было стать одним из ключевых механизмов разграничения горной и гражданской, отраслевой и территориальной власти в данном регионе.

Общим в документах было и то, что оба они провозглашали перед Горным правлением необходимость доставлять к своему начальнику мемории о ежедневных делах, а также его право останавливать и «давать надлежащее направление». «Отмена различения капиталов, установление для мастеровых задельной (сдельной – прим. Е.С.) оплаты труда» провозглашались как долженствование [8, л. 42; 7, с. 284; 6, § 16]. Еще одним сходством «Проекта» и «Инструкции» было обоснование создания Горного Совета. По мнению В.Ю. Соймонова, председательствовать в нем должен был генерал-губернатор или берг-инспектор. Основная задача Горного совета сводилась к планированию годовых действий горных начальников [6, § 22]. Но в отличие от «Высочайше утвержденной инструкции», В.Ю. Соймонов предлагал создать еще и Ученый горный совет, который бы мог заниматься усовершенствованием горной части, входя в переписку с различными иностранными обществами и учеными лицами. По замыслу В.Ю. Соймонова, с ним генерал-губернатор должен был консультироваться «для принятия ближайших мер ко введению всего полезнейшего по заводам» [7, с. 286-287]. В указе данные положения уже не были отражены. Возможно, это было связано с тем, что в 1825 г. в Санкт-Петербурге был создан Ученый горный комитет при Департаменте горных и соляных дел, который взял на себя часть этих функций.

Обнаружены и различия в обоих текстах относительно военной власти генерал-губернатора и главного начальника. В.Ю. Соймонов военного статуса горного генерал-губернатора практически не касался. Он лишь уточнил, что пограничная линия и право управлять башкирским и тептярским войсками во избежание разногласий в управлении должно быть предоставлено оренбургскому военному губернатору [7, с. 283]. Главный начальник же был в «Наставлении» определен командиром и инспекто-

ром горных батальонов, рот и жандармов под непосредственной зависимостью от командира корпуса внутренней стражи [6, § 20]. Выходит, что главный начальник горных заводов Уральского хребта находился в подчинении министра финансов, обладая и некоторой военной властью.

Проведенное сравнение позволяет поделиться следующими наблюдениями:

1. «Высочайше утвержденное наставление главному начальнику горных заводов Уральского хребта» прошло все официальные стадии подготовки для издания именного указа: от создания Екатеринбургской временной горной комиссии, результатом которой стал генерал-губернаторский проект сенатора В.Ю. Соймонова, до выработки законопроекта в недрах и по инициативе министерства финансов, одобренного затем Николаем I.

2. Изменение политических реалий и отмена местнической программы Александра I не остановили интеграцию генерал-губернаторского проекта сенатора В.Ю. Соймонова в планы и интересы министерства финансов, поскольку инициатива изменения управления уральскими горнорудными заводами изначально исходила от главы этого ведомства – Е.Ф. Канкрин.

Проект В.Ю. Соймонова получил реализацию благодаря тому, что в нем власть генерал-губернатора изначально основывалась не на территориальных, а на территориально-отраслевых началах.

Таким образом, введенная заместническая унифицированная генерал-губернаторская модель была вытеснена новой, ориентированной на экономическую специфику Уральского региона и совпадающей с новым курсом правительства.

Литература:

1. Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства при Александре I: дис. ... канд. ист. наук. – М.: Б. и., 2008. – 268 с.
2. Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2005. – № 4. – С. 68-82.
3. Журналы комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 г. Сборник императорского исторического общества. – СПб.: Гор. тип., 1891. – 502 с. – (Сборник Русского исторического общества; Т. 74).
4. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. – М.: Новый хронограф, 2012. – 448 с.
5. Ефимова В.В. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Власть. Общество. Армия. – 2013. – С. 145-162.
6. Высочайше утвержденное наставление главному начальнику горных заводов Уральского хребта // ПСЗ, СПб., 1830. Т. 1. № 687. 22 ноября 1826.
7. Горное хозяйство, статистика и история // Горный журнал. – 1894. – № 2. – С. 262-312.
8. Проект образования горного генерал-губернаторства, составленный Владимиром Юрьевичем Соймоновым по повелению Императора Александра I. 1825 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 17. Л. 19-63.
9. Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века. Уральское горное управление / Отв. ред. В. Побережников. – М.: Наука, 2008. – 355 с.
10. Ремнев А.В. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // Ab Imperio. – 2000. – № 3/4. – С. 343-358.
11. Бикташева А.Н. Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX века / А.Н. Бикташева. – М.: Новый хронограф, 2012. – 496 с.
12. Рескрипт о назначении В.Ю. Соймонова в Казанскую губернию // ПСЗ-1. Т. 38. № 29098. 30 июня 1822 г.
13. Формулярный список В.Ю. Соймонова // ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 14. Л. 61-74.
14. Переписка В.Ю. Соймонова и А. фон Гумбольдта // ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 15. Л. 41-59.
15. Рескрипт о назначении В.Ю. Соймонова председателем Екатеринбургской временной горной комиссии. 6 апреля 1823 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 112. Л. 1-1 об.
16. Новиков И.А. Александр I и реформа системы управления горными заводами Урала // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV-XX вв. – Челябинск, 1995. – С. 27-40.
17. Записка В.Ю. Соймонова о встрече с императором, 25 января 1825 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 14. Л. 35-38 об.
18. Письма В.Д. Пряникова В.Ю. Соймонову. 8 октября 1824 г. // Горный журнал. – 1894. – № 2. – С. 300-304.
19. Записка Т.Ф. Зотова о свидании его с императором 26 сентября 1824 г. // Горный журнал. – 1894. – № 2. – С. 293-298.
20. Рассуждение о том, существует ли необходимость иметь в разных краях обширного государства особенно в России главных начальников губерний. Автор неизвестен // РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 295. Л. 1-15 об.

**“Namestnicheskii project” in Volga-Ural Region
and its Influence on the Ural Mountain Range Management**

E.O. Sysoeva

National Research University «Higher School of Economics»

Comparing the texts of Governor-General Project by Senator V.Y. Soymonov (1825) and Consolidated by the Imperial Court Direction to the Master Chief of Mining Plants of the Ural Range (1826), the author dwells upon the impact of the principles of “governor-general governance” on the introduction of sectoral management in the Ural mining.

Key words: the Russian Empire, chief plants of the Ural mountain range, differences in management, two-tier management.

